

ТРИ АВТО С ЦВЕТАМИ ДЛЯ ЛИЛИИ АМАРФИЙ

Существует минимум три причины, по которым вы никогда не забудете эту женщину, увидев ее хоть раз на сцене. Во-первых, само имя Лилия Амарфий — что-то от бога Морфея, притягивающее и приятное. Во-вторых, умение одновременно так хорошо петь, танцевать и играть, что трудно решить: что же она делает лучше? В-третьих, идеальная фигура, с которой можно не только смело носить на сцене короткие юбки, но и легко дать фору любой 18-летней модели. А когда Амарфий отмечала свой юбилейный день рождения и одновременно 25 лет служения театру, все подаренные ей цветы пришлось отвозить домой на трех машинах.

Краткая справка: народная артистка Лилия Амарфий — актриса Театра оперетты. Родилась в Молдавии, в 17 лет приехала в Москву поступать в ГИТИС. Роли в театре: Анжель в "Графе Люксембург", Сильвия в "Королеве чардаша", Адель в "Летучей мыши", Мария в "Римской идилии" и другие.

— Лилия, откуда у вас такая необычная фамилия?

— Я родилась в Молдавии, и это фамилия отца. Не знаю точно ее происхождения, но думаю, что она даже не молдавская: там я таких не встречала. Скорее, в ней присутствует что-то греческое.

— А вы говорите по-молдавски?

— Да, хотя я заканчивала русскую школу и в семье говорили по-русски. Конечно, без практики кое-что забывается. Мы жили в местечке с разноязычным населением, и поэтому, например, мой отец, обыкновенный портной, знал четыре языка: русский, молдавский, еврейский и украинский.

— В музыкальную школу вас привели родители?

— Когда я поступала в музыкальную школу, мои родители ничего об этом не знали. Я самостоятельно пришла, встала в общую очередь на экзамен и сдала его. Когда папа узнал об этом, он сказал: "Она такая легкомысленная — я ничего не буду ей покупать для этих занятий". Потом он согласился только на скрипку, а еще через некоторое время мы сошлись на аккордеоне — на нем я играю до сих пор. Так же, самостоятельно, в детстве я попала в секцию фехтования и стала потом чемпионкой ГИТИСа.

— Лилия, я слышала, что после института вы очень не хотели поступать в Театр оперетты. Почему?

— Я хотела быть драматической актрисой, собиралась устроиться в Театр Станиславского.

Раньше в самодеятельности пела джаз и эстраду, но вокальных данных для классического пения у меня не было. И в ГИТИСе я три года вообще не пела.

— Как же вы докатились до оперетты?

— Однажды я слушала пластинку с ариями знаменитой итальянской певицы Марии Каллас (кстати, гречанки по происхождению) и перепевала их. Пела от души — и в результате сорвала голос: образовался узел на связках. Меня отвели в поликлинику, и полгода я лечила горло... Потом меня вызвал ректор Горбунов и сказал: "Все-таки тебе надо пойти в оперетту".

— Как вы умудряетесь всегда выглядеть на 25? Диеты, спортивные истязания или просто повезло с конституцией?

— Ой, это мой дамоклов меч. В 15 лет я была на 10 кг толще. Молодой человек, с которым я тогда встречалась, сказал: "Так ты скоро в дверь не пройдешь". Того парня я сразу бросила, но слова задела. И, чтобы доказать в первую очередь самой себе, что все зависит только от меня, я целый месяц ела одни яблоки и похудела на 12 кг. А вообще я очень склонна к полноте, как и моя мама. Если я на 200 граммов больше съем, то знаю, что они уже где-то отложились. Особых секретов нет: я не ем на ночь и уже 10 лет вообще не ем мяса — ни в каком виде.

— А шейпинг, аэробика?

— У меня есть своя гимнастика — комплекс упражнений, собранный за долгие годы отовсюду. А еще я всегда занималась йогой, причем это не только физические упражнения, но и то, что у тебя в голове. Есть внутри покой — и ты себя хорошо ощущаешь. В принципе у женщины главное, чтобы ничего не отвисало. Пусть она будет чуть полненькой, но подтянутой, без целлюлита во всех местах, — вы же понимаете...

— У вас всегда был такой сильный характер?

— Да он никакой не сильный, просто жизнь заставляла. Знаете, сколько раз за 20 лет она меня била? По-страшному была — и в личной жизни, и в театре... Три года я вместе с сыном каждый вечер делала уроки, прибегая домой в перерывах между репетициями и спектаклем...

— Чем вы занимаетесь помимо театра?

— Домом, хозяйством. Конечно, муж с сыном помогают — я их приучила к этому. И потом, ведь если люди любят друг друга, то помощь в любом деле должна быть в порядке вещей. А еще я занимаюсь организацией гастролей нашего антрепризного спектакля "Сильва", в котором играю главную роль.

— А можно сказать, что актрисой оперетты быть сложнее, чем, допустим, драматической?

— Во всяком случае, разговаривать и танцевать надо одинаково профессионально. Не талантливо — тут уж как Бог на душу положит, но профессионально — обязательно. А после такого спектакля, как, например, "Римская идилия", можно вообще неделю лежать не вставая. (В "Идилии..." Лилия Амарфий поет, танцует и бесчисленное количество раз меняет наряды в течение почти трех часов. — М.К.)

— Что вы сделали с той горой цветов, которую вам подарили на юбилей?

— Их везли домой на трех машинах. Сейчас я с вами разговариваю (мы разговаривали по телефону. — М.К.) и сижу, как в цветнике. Столько цветов у меня не было никогда в жизни: по 10 букетов в каждой комнате! А с подарками я до сих пор не могу разобраться и понять, кто и что мне подарил.

— Поклонники дарят что-то помимо цветов?

— Знаете, раньше были такие приборы для выжигания? Одна моя поклонница подарила мне мой портрет в роли Адели, который выжгла сама на дощечке. Другой благодарный зритель, художник, нарисовал портрет Клеопатры с моим лицом. То есть там все мое — я узнала и свои руки, и ноги, — но в костюме Клеопатры. И поскольку я все-таки разбираюсь в живописи, то могу судить, насколько потрясающе написан этот портрет.

Мария КОСТЮКЕВИЧ.